

ГОЛЬФ

Шаровая эволюция

ИНВЕНТАРЬ

Ошибается тот, кто думает, будто мяч в гольфе — это предмет, о котором ничего интересного не расскажешь. Наоборот. Эксперт «Ъ-Гольфа» **Алексей Николов** — о прошлом и настоящем мячей для гольфа.

Есть в истории гольфа одно противоречие, на которое рано или поздно неизбежно наткнется всякий, кто ею заинтересуется. Вроде бы игра эта изначально задумывалась как простая и всякому, кто только пожелает ею овладеть, доступная. Помните, кто в нее (или что-то очень похожее) изначально играл? Правильно — пастухи, причем в самых разных землях — от Шотландии до Грузии, не сговариваясь и даже не списываясь по мейлу, ввиду его в те времена отсутствия.

Действительно, идея такой игры, что называется, носилась в воздухе. Ходишь, ходишь целыми днями по травке, краем глаза смотришь на овечек, а делать тебе при этом особенно нечего, благо овчарки (кавказские, шотландские и разные прочие) уже человечеством выведены и с радостным лаем исполняют свои обязанности — стоняют овечек в кучу и прогоняют прочь волков. Ну, берешь тогда со скуки загнутую палку, находишь камень покрутее — и со связываешь с другим пастухом: загоняешь камень в ямку, стараясь сделать меньше ударов, чем он. Палок в мире хватает, камней — тем более. Даже травку тебе только что подстригли твои же овечки, причем настолько аккуратно, что некоторым российским футбольным клубам такое поле является исключительно в сновиждении. И все это, заметьте, бесплатно. Остается только не поленившись ямку выкопать. Но на это обычно хватает энергии даже у самого отъявленного лентяя. Словом, весьма и весьма общедоступное получается занятие.

Но тогда откуда, спрашивается, взялась репутация гольфа как игры, предназна-

Таковыми предметами когда-то играли в игру, о чем напоминает гольф, в Китае. ФОТО REUTERS

ченной исключительно для избранного круга богатей? И почему, когда в XVIII веке стали появляться первые гольф-клубы (вроде знаменитого ныне королевского клуба Сент-Эндрюс), их членами становились только очень уважаемые и богатые джентльмены, а вовсе не пастухи?

Кстати, некоторые российские журналисты умудряются так совмещать клубы с пастухами, правда, несколько неожиданным способом. В одной статье я прочел экзотическую версию зарождения гольфа в Шотландии. По мнению автора, там жил некогда пастух по имени (не смеетесь громко!) Сент-Эндрю, который и придумал гольф, гоняя камни по местным шотландским лугам. На самом деле, конечно, человек, который изображен на гербе знаменитого клуба рядом с косым «андреевским» крестом, — это небесный покровитель Шотландии святой апостол Андрей, он же St. Andrew, если в английском варианте. Каким образом апостол, живший, говоря современным языком, в странах Ближнего Востока, превратился в одноименного шотландского пастуха, гонящего камни, автор, видимо, не очень понял и тему эту на всякий случай деликатно обошел.

Вернемся, однако, к настоящему, реальным шотландским пастухам. Почему все же не они, а исключительно представители высшего сословия в течение многих лет могли позволить себе играть в незамысловатую вроде бы игру, которая произошла от несчастного круглого камешка и загнутого сука? Что на протяжении нескольких веков делало ее такой элитарной? Возможно, дорогие клюшки? Или потребность в больших территориях — и, соответственно, недешевой земле?

И ни то и ни другое, на самом деле. Клюшки хоть и требовали затрат, но все же не слишком существенных. А свободных лугов в мире даже сейчас еще осталось немало, а уж в прошлом их хватало просто с избытком, и в большинстве случаев они не стоили гольфистам почти ничего (а иногда и просто ничего). Это только в России местные власти кое-где умудрились приравнять гольф-поля к казино и обложить занятую ими землю таким же налогом. Видимо, страна у нас такая маленькая, и с землей поэтому большие

Мячи «гатти» летели не так далеко, как первые, зато были гораздо надежнее. ФОТО RUSSIAN LOOK

проблемы — в отличие от огромного государства Люксембург, которое мы по количеству гольф-полей пока еще не догнали.

Раз уж мы затронули эту тему: хотя среди членов упомянутого выше клуба Сент-Эндрюс действительно числились и числятся многочисленные известные лица, включая особ королевской крови, и кого пошло туда и сегодня не примут, знаменитое Старое поле ему вовсе не принадлежит, а является общественным достоянием. Потому что эту землю еще в 1553 году местный архиепископ своим указом передал в общественное пользование. Так что сыграть там может любой желающий (правда, зарезервировав стартовое время за год вперед, потому что желающих таких довольно много).

Но вернемся к причинам дороговизны гольфа. На самом деле в течение нескольких веков главным ее фактором был мяч. Тот самый маленький белый мячик, который где-то в XV (хотя некоторые считают, что раньше) пришел на смену круглому камню. Бить по камню изо всей силы — удовольствие небольшое. Не верите — попробуйте сами и убедитесь, что уже после нескольких ударов ощущение в руках остается не самым приятным. Но с неприятными ощущениями настоящий игрок еще мог бы примириться, если бы в результате получалось что-то пунное. Главная проблема — что такой мяч и катится непредсказуемо (много ли вы видели в жизни абсолютного круглых камней?), и летит недалеко.

Пробовали заменить камень шариком, выточенным из дерева. Получилось лучше, но все равно не то, чего хотелось шотландцам. Вот голландцев, у которых существовала в то время очень похожая игра (они, кстати, вовсе не шотландцев считают родоначальниками гольфа — а угадайте кого: правильно, самих себя!), деревянный мяч замечательно устроил. Он и по льду хорошо катился, и в ворота его забивать было удобно. Но по воздуху такой мяч летел недалеко. А настоящий гольф (который все-таки, видимо, изобрели шотландцы) без далеких ударов по воздуху немудрено. И играют в него все-таки на траве, а не на льду. И мяч, кстати, закатывают в лунку, а не в ворота.

Словом, по-настоящему гольф родился только тогда, когда на свет появился первый настоящий мяч для гольфа. Мяч, который шивали из двух кусков кожи и набивали перьями. Что тут говорить, ощущения от удара по дереву и по такому вот мячу различались кардинально. Новый спортивный снаряд, вошедший в историю под названием «перьевик» (feathery), летел намного дальше (за 200 метров!), а приземлялся на траву, наоборот, мягче. Одна беда — стоял он не просто дороже камня (что очевидно) или обточенного куска дерева, а существенно дороже. Даже, я бы сказал, очень существенно. Оттого-то гольф и стал игрой дорогой, доступной только тем, кто мог себе позволить такой роскошный снаряд.

Если у вас есть любимый игрок в гольф, то можно приобрести его именные мячи. Эти «принадлежат» выдающейся шведской гольфистке Аннике Серенстем. ФОТО AFP

Не слишком ли сильно такое определение — «роскошный»? А вот смотрите сами. На один-единственный мяч шло птичьих перьев столько, сколько было необходимо, чтобы доверху заполнить перевернутый цилиндр. А затолкать их надо было в кожаную сферу размером примерно с мячиком для настольного тенниса. Мало того что и кожа, и перья доставались не бесплатно, так еще и сама работа требовала невероятно высокой квалификации (напомню, мяч должен был в результате получиться по возможности идеально круглым). И при этом за время работы мастер и его подмастерья успевали вдвоем надыхаться паром и пером, так что ремесло это по степени вредности не уступало профессии углекопа.

За полный рабочий день мастер производил три, от силы четыре таких мяча, то есть примерно столько же, сколько одному игроку требовалось на один раунд. Это — если в сухую погоду; в дождь же мячи выходили из строя примерно вдвое чаще. Одним словом, классическое сочетание большого спроса с малым предложением, которое во все времена неотвратимо порождало один и тот же результат — а именно высокие цены.

В первой половине XIX века за один-единственный мяч гольфисты платили полновесные четыре шиллинга. Если же он выходил из рук известного мастера, то еще больше.

Кстати, те немногие экземпляры оригинальных «перьевиков», которые дожили до наших дней, теперь стоят гораздо дороже, чем два века назад, даже с учетом инфляции. Если вы соберетесь заняться коллекционированием старинного гольф-инвентаря и захотите приобрести мяч, например, работы Аллана Робертсона в хорошем состоянии, то проверьте сначала, лежат ли у вас наготове \$50 тыс. Боюсь, что за меньшую сумму этот маленький спортивный снаряд вам не достанется.

Мы не знаем, кто придумал «перьевик». Зато мы знаем имя человека, который выкопал ему могилу, а заодно и навсегда изменил облик гольфа. Этим человеком был преподобный Джеймс Паттерсон, шотландский проповедник, которого профессиональные обязанности привели в Малайзию. Отец Паттерсон, видимо, был не чужд любви к изящным искусствам и в промежутках между душещипательными проповедями покупал экспонаты для своей коллекции.

Одним из таких экспонатов предстояло стать приличных размеров статую, которую в 1850 году — или около того — он отправлял на родину, поместив в коробку и заблаговременно обложив со всех сторон гуттаперчей, чтобы не разбилась в пути. Кусок гуттаперчи, оставшийся у него в руках после этой процедуры, отец Паттерсон вертел в руках, уходя с причала. Вертел, вертел — и вдруг (а преподобный был, напомню, шотландцем, и любовь к гольфу была у него в крови) ему пришла в голову одна мысль, которой он поделился со знакомым. Через некоторое время эта мысль приобрела вид патента. А вскоре на свет появились и первые «гатти» — мячи из гуттаперчи.

Они летели не так далеко, как «перьевики», да и выглядели непривычно. Но зато быстро выяснилось следующее — стоимость изготовления такого мяча примерно в четыре раза меньше, чем старого; что разбитый мяч можно использовать, чтобы сделать из него новый; что процесс производства перестал быть вредным; наконец, что искусство мастера в этой профессии перестало иметь особое значение. Собственно, теперь мячи мог делать вообще кто угодно — достаточно было купить себе прессовочную форму и найти того, кто мог регулярно поставлять достаточное количество гуттаперчи.

Старые мастера пытались сопротивляться разными способами. Тот же Аллан Робертсон, например, не ограничиваясь пропагандой, точнее, антипропагандой, кото-

го точками и линиями. Такие мячи начали покупать лучше — и вот уже конкуренты немедленно сообразили, что проще эти линии не набивать молоточком, а просто сделать соответствующую пресс-форму.

Собственно, это и была главная революция в истории гольфа, которая не закончилась до сих пор — революция в строении мяча, сделавшая гольф игрой сначала для десятков тысяч, а впоследствии и для десятков миллионов.

Гуттаперчу давно сменили другие материалы — балата, серлин, эластомеры. Появились мячи двухчастные, трехчастные, четырехчастные, многослойные, с твердым ядром, с жидким ядром. Еще выяснилось, что мяч лучше летит, если вместо полосок на обложке мяча делать буторки; потом выяснилось, что еще лучше — если ямочки.

Были долгие исследования того, сколько должно быть ямочек, и какой глубины, и какой формы, и какой узор они должны образовывать. Были длинные судебные тяжбы; изобретатели умудрились запатентовать все, включая саму идею «ямочек», а изобретательные конкуренты выпускали новую модель мяча, рекламируя «ямочки».

И эта тонка не закончена до сей поры. Выпускается новый мяч, под него делают новые модели клюшек, под увеличивающуюся дальность удара приходится строить новые или перестраивать старые поля. А потом выпускается другой мяч — и конца этой истории пока не видно.

Некоторые весьма авторитетные в гольфе люди — скажем, великий Джек Никлаус, абсолютный рекордсмен по количеству завоеванных чемпионских титулов в турнирах Большого шлема, — призывают сегодня отказаться от нынешних мячей и ввести новые, «укороченные», которые летят не так далеко. Другой вариант того же решения — заставить играть «укороченными» мячами только профессионалов, но при этом оставить в покое любителей (то есть 99,9% всех, кто вообще играет в гольф).

Однако тогда пришлось бы отказаться и от одного из фундаментальных принципов гольфа, которые делают его столь популярным, — от принципа использования стандартных правил и стандартного инвентаря для игроков любого уровня. Поэтому принятию это предложение никто не торопится.

Впрочем, «стандартный» не значит «одинаковый». Мячи, хоть и выглядят на взгляд дилетанта одинаково, на самом деле довольно сильно отличаются друг от друга — и не только ценой.

Конечно, все они обязаны отвечать тем требованиям и ограничениям, что содержатся в правилах гольфа: минимальный

Появление «перьевиков» стало первой настоящей революцией, связанной с совершенствованием мячей для гольфа. ФОТО RUSSIAN LOOK

размер, максимальный вес, предельная дальность полета при ударе стандартной силы, сферическая симметрия и т. д. Но внутри этих рамок мячи все равно различаются, и довольно сильно.

Например, жесткостью. Если у вас быстрый и мощный удар, то вам подойдет жесткий мяч — с компрессией 110, а то и 115. Но если вы делаете мах относительно медленно, то ощущения от удара по такому мячу у вас будут примерно такие же, как у васу далекого предшественника, лупившего по крутому камню. Только рукам будет еще больнее, потому что современная клюшка гораздо жестче средневекового сука. А вот компрессия 95 или 90 — это для вас, скорее всего, как раз то, что тренер прописал.

До недавнего времени мячи условно делили на «дальнобойные» (обеспечивавшие максимальную дальность) и «мягкие» (которые давали лучшее ощущение при коротких ударах). Но сейчас, благодаря появлению на свет многослойных мячей, это различие если и не совсем стерлось, то стало малозначительным. При коротком несильном ударе в таком мяче «работают» верхние слои, а при сильном — более глубокие.

Главное же — что все эти чудеса инженерно-технической мысли стоят намного дешевле, чем некогда стоили «перьевики» и «гатти», а служат своему хозяину гораздо дольше. Средний игрок теоретически вполне может сегодня сыграть мячом полный раунд, а затем сунуть его в карман бага с клюшками, чтобы использовать в следующий раз.

В реальности, правда, это получается редко, потому что гольфисты постоянно терют свои мячи в густой траве, в лесах, а также топят их в водных преградах. Случается, что игрок выходит на особо трудное поле, имея в запасе 12 мячей, а где-то в районе 14-й лунки вынужден посылать своего кедди в магазин, чтобы купить еще полдюжины. Но в этом производители мячей точно не виноваты.

АЛМАЗ
ПРЕСС

ЦАРСКАЯ ПЕЧАТЬ

ЖУРНАЛЫ / БУКЛЕТЫ / ПРОСПЕКТЫ / ПЛАКАТЫ / ЛИСТОВКИ

• Печать Екатерины II

Москва, Столярный пер., 3/34. Тел.: (495) 7811990; 7811999; факс: (495) 7811970. E-mail: marketing@almaz-press.com